

Брошенная колония

Автор:

[Кирилл Шарапов](#)

Брошенная колония

Кирилл Юрьевич Шарапов

Брошенная колония #1

Брошенная колония – это мир техномагии, мир, в котором есть место волшебству: оно двигает транспорт, оно обогревает дома, на его основе создается оружие. В мире Интерры есть место могучим волшебницам и пришедшим из другой реальности нелюдям, на которых охотятся егеря. Игнат – егерь. Выполняя совершенно обычный заказ на нелюдей, он находит незнакомую руну, и эта находка забрасывает его в бешеный круговорот интриг и загадочных событий.

Кирилл Шарапов

Брошенная колония

Пролог

Пятьсот лет прошло с того момента, как на планету K81, которую поселенцы окрестили Интерра, опустился первый корабль. За ним последовали сотни других. Они выгружали технику и колонистов. Люди расселялись по планете, отвоевывая у дикого мира, так похожего на Землю, все новые и новые территории. Так продолжалось на протяжении десяти лет. И вот настал момент, когда очередной корабль не прилетел, а связь с Землей и остальными

колониями оборвалась.

Полвека люди честно боролись за свою маленькую цивилизацию. Выходило из строя оборудование, техника, оружие, все больше появлялось примитивных древних орудий труда, колония медленно откатывалась в прошлое. Поселения пустели, люди уходили из пластиковых, не обогреваемых зимой домов и строили новые города из камня и дерева, как когда-то их предки.

Но не трудности жизни оказались главной угрозой для колонистов. В разных хрониках по-разному описывают приход иных. Одни говорили, что нелюдь появилась из складок мира, расположенных в глубоких пещерах. Другие – что твари прорываются из сопредельного пространства параллельного мира. Но суть от этого не изменилась: помимо деградации поселенцам теперь противостояли чудовища. Люди именовали их по-разному, чаще всего используя названия, которые принесли еще со старой Земли.

По какой-то причине твари не старались заселить всю ИнтERRU. Не сказать чтобы их было много, но гибли люди, гибли специалисты, обладающие знаниями.

Спустя сто лет колония обрела шаткое равновесие. Охотники за чудовищами с трудом, но защищали поселения от нелюдей, рождались новые колонисты. И вот на сто двадцатом году на свет появилась девочка с удивительным даром, которой было суждено стать первой волшебницей, или ведьмой. Хотя, по сути, это одно и то же, просто каждый звал таких, как она, в зависимости от собственного отношения: те, кто считал их злыми, говорили «ведьма» и презрительно сплевывали, но тут же испуганно оглядывались. Другие их боготворили и называли исключительно «добрыми волшебницами» и «магичками». А вот мальчики рождались без способностей, и только один из тысячи на очень низком уровне мог повелевать энергией. Но даже в подметки не годился самой слабой чаровнице. У них были другие способности – повышенная регенерация, скорость, сила. Не у всех, но у многих. Люди изменялись вместе с миром, а мир менялся вместе с людьми.

Глава 1

Заказ

Игнат поежился. До осени было еще далеко, но ночь выдалась холодной. Снаружи уже два дня лил дождь, правда, «лил» – сильно сказано: то обрушивался кратковременным потоком, то почти стихал до мелкой водяной пыли, висевшей в воздухе. Лесовики такой погоды не любили, им бы солнышко жаркое.

Мерзкая погода спутала Игнату все карты. Взяв контракт на уничтожение лесовиков, напавших на бродячих артистов, он застрял в этом опустевшем поселке, твари затаились где-то в своих теплых сухих подземных убежищах. Все, что ему удалось, – это осмотреть место нападения. Но ничего необычного он там не нашел: кровь, разбросанные вещи, разбитая машина. Тел лесовики никогда не оставляли. Во-первых, если их противник погибал в бою, его утаскивали, чтобы сожрать, во-вторых, если кто-то выживал и был не очень ранен, его забирали и сжирали позже – этакие консервы.

Игнат подкинул еще веток в костер. След напавших на артистов тварей смыла вода, но он знал, что их логово где-то рядом: редко когда те уходили далеко от своих территорий. Там, под землей, в глубоких пещерах и норах у них настоящие хоромы. Жили они стаями, от шести до двенадцати особей. И только егеря были приспособлены для борьбы с чужаками.

Из цирковых спасся только один мужик – то ли гимнаст, то ли жонглер. Он вскарабкался на дерево и сидел там, пока его не подобрала дружинники, которые таскались куда-то по своим делам. Все произошло очень быстро и вполне дежурно: лесовик заскочил на крышу фургона и разбил боковое окно, водитель крутанул руль, и фургон цирковых улетел с дороги, после чего твари вскрыли его как консервную банку. Артисты, со слов выжившего, пробовали отбиваться, но против быстрых стремительных тварей не потянули. Двоих – певичку и клоуна – лесовики загрызли, а что не дожрали сразу, утащили. А вот импресарио, который обделался от страха, увели под конвоем. При этом – со слов то ли Ивана, то ли Степана, Игнат не запомнил, как этого древолаза звали, – лесовики заставили того тащить оружие и сундук с деньгами трупы. У них было два энергетических пистолета и даже три рунных пули из чистого железа. Вся пришедшая нежить боится чистого железа, а если уж на нем руны... Правда, в неумелых руках это совершенно бесполезная вещь. Даже если есть у тебя оружие, но ты не умеешь им пользоваться, что толку? Все равно что его нет.

Игнат погладил лежащий рядом слегка изогнутый утяжеленный кинжал из чистого железа сорока сантиметров вместе с рукоятью. Он носил его на груди острием вверх, извлекал быстрее чем за секунду. Тяжелое лезвие могло рубить и колоть, а что размер невелик – так у Игната длинные руки. Его собратья по ремеслу пользовались самым разным оружием, был даже егерь, который носил шашку за спиной, подражая герою какой-то книжной саги про убийцу чудовищ, древней-преддревней, пришедшей еще со старой Земли, и даже там она была написана несколько веков назад. Этот метод ношения оружия его и сгубил – не успел быстро извлечь. Остальные предпочитали что попроще – метательные ножи, кинжалы, короткие мечи, обычные боевые ножи. Короче, кто во что горазд. Из дальнобойного оружия брали ружья, винтовки и пистолеты, усиленные рунами. Того, что лупило очередями, егеря не любили: перевод дорогих боеприпасов.

Игнат предпочитал скорострельную магазинную энергетическую винтовку с рунной силы. Ох и баснословных денег ему стоил этот довесок, но мощность возросла вдвое, правда, кучность чуть снизилась, однако ста метров, по его запросам, было вполне достаточно. Посмотрев на патронташ, в котором осталось всего двенадцать рунных пуль, он подумал, что неплохо было бы закупиться в ближайшем оружейном. Сейчас хватит, а вот на следующую работу уже точно нет. Гнездо лесовиков редко бывает большим, от шести до двенадцати, хотя последнее редкость, чаще не больше десятка. В одном таком его чуть не прикончили, тогда ему едва хватило сил залезть в багги и выехать из глухомани, где на дороге его и подобрала торговцы.

Игнат подкинул еще веток в огонь. Он уже примерно вычислил, где логово, а руна поиска поможет ему найти потерянный накануне след, который приведет его к лесному убежищу.

До рассвета осталось чуть больше часа, спать не хотелось – егерь выспался в ливень. Дождь гарантировал почти девяностопроцентную безопасность, если, конечно, не спать рядом с логовом. Очень немногие твари охотились в дождь. Одно из самых редких исключений – водяные: жили они в сырости – в болотах, озерах, в тихих заводях рек. На сушу выбирались редко, как раз в такую погоду, на людей нападали не так часто. Основная пища – различное зверье, пришедшее на водопой, и рыба. Человека атаквали, только если он внаглую влезал на их территорию или имел глупость расположиться не дальше километра от их водоема. Здесь, в брошенной деревне, рядом ничего такого не было, поэтому егерь позволил себе спокойно отдохнуть.

Рассвет Игнат встретил, закидывая свои вещи в багги. Машинка была отличная, досталась по наследству от погибшего приятеля – быстрая, двухместная, с магическим движком, вместительным багажным отсеком, крышей, окна были забраны специальной прозрачной гибкой пленкой, довольно крепкой. Все это позволяло путешествовать по пустошам вполне комфортно и даже относительно безопасно.

Хоть колония и откатилась в развитии, магия дала толчок новым технологиям. Волшебницы, чаровницы, или ведьмы, стали самыми влиятельными в городах, королевствах, княжествах. Ни одно значимое решение владык не обходилось без них. Даже войны не начинались без их одобрения. За это их боялись и ненавидели. Хорошо хоть они были не бессмертными, и когда переступали черту, за ними посылали инквизицию, надо сказать, организацию специфическую. Если магички – женщины, повелевающие энергией, то инквизиторши – их полная противоположность: женщины, на которых совершенно не действуют чары.

Погода потихоньку налаживалась. То ли ветер помог, то ли маги где поколдовали, но тучи уходили дальше на восток, а над лесом поднималось ярко-красное солнце. День обещал быть жарким. Правда, для Игната это скорее проблема, чем подспорье, – лесовики могли снова уйти на дорогу охотиться.

Егерь с тоской подумал, что неплохо бы покурить, но в пустошах это было роскошью, табачный дым лесовики, да и прочие твари, чувствовали за несколько километров. Сколько егерей и просто вольных охотников сгинуло по глупости, не сосчитать. Поэтому, пока он не окажется на трассе в относительной безопасности, о папиросе можно забыть.

Движок тихонько завибрировал – это тебе не бензиновые древние моторы, о которых он только читал и которые было слышно на всю округу. Даже первые поселенцы никогда не видели таких. Сначала все работало на электричестве, а вот теперь на магии: раз в месяц обновил заряд у магички – и все в норме. Были энтузиасты лет сто назад, которые изготовили двигатель на основе элемента, залегающего на планете, но он был дороже, его добывать нужно. А энергия – энергии полно, она везде. Попотеет магичка часик, получит десяток чеков[1 - Серебряная монета вольных городов и княжеств.] серебром – и все счастливы: полного заряда хватает на тысячу километров. А уж если страшно без запаса, можно аккумулятор прикупить, будет еще на тысячу. Правда, сам магический движок не из дешевых.

Игнат уселся за руль, предварительно протерев сиденье сухой тряпкой: все-таки багги не полноценная машина, кое-где протекает. Да и пластиковая крыша уже не одну штокку пережила, надо бы новую поставить, но то времени нет, то денег, а то и того и другого.

Ехал Игнат не торопясь, дорога была одно название – сплошные ямы, заросшие травой. Руна поиска мерно отбивала ритм на запястье. След обнаружился через два с половиной часа, и вот теперь руна пульсировала все сильнее, сообщая, что логово, куда приволокли человека, все ближе. Дорогу давно забросили: здесь одно поселение километрах в десяти от трассы разорили бандиты еще лет пятнадцать назад – вот люди и ушли.

Игнат достал винтовку, которая мало напоминала то, что принято было именовать данным термином на старой Земле. Больше всего она походила на прямоугольник длиной пятьдесят сантиметров и шириной двадцать пять с пистолетной рукоятью, в которую вставлялся десятизарядный магазин, ствол находился в верхней части, а все, что снизу упрятано в защитный кожух, было энергетической батареей и руной из природного горного хрусталя.

Достав прицел, снабженный руной знания, позволяющей видеть скрытое, и установив его на винтовку, егерь начал изучать будущее поле битвы. На этот раз он пришел туда, куда надо. Лесовики были тут. Больше всего они походили на четырехлапых горбатых тварей с большой пастью, в которой было два ряда зубов. Идеальные охотники за людьми, быстрые и сильные, иногда наделенные способностями. Пятеро лесовиков. Сейчас они сидели кружком на большой поляне и смотрели в небо прямо на солнце, которое поднялось над лесом. Позади них овраг, в котором, похоже, и располагался вход в их логово. Игнат усмехнулся: «Устали от дождя и сырости, радуются. Ничего, сейчас я доставлю вам радость». Джинн внутри Игната ощущал человека: похоже, пленник еще жив и был где-то рядом.

Егерь положил винтовку на водительское сиденье, снял дорожный плащ и извлек из рюкзака кольчугу из чистого железа – еще одну бесценную вещь в его арсенале. Пару лет назад его тяжело ранили, денег на лечение не было, а в задрипанном маленьком городке не оказалось офиса братства егерей, где он всегда мог найти хлеб, ночлег и кредит. Вот и пришлось платить за постой и лечение звеньями кольчуги, хотя не так уж и много пришлось снять, всего один ряд. Чистое железо стоило почти как золото, может, только чуть дешевле. Но

для большинства нелюдей прикосновение к нему, даже мимолетное – как сунуть лапу в чан с кипятком или в костер.

Сверху Игнат накинул жилет из толстой свиной кожи, закрепил слева на груди железный клинок, сунул в кармашек дополнительную обойму с последними рунными патронами. После чего закатал рукав и достал два клейма. Он уже давно привык молча переносить боль от клеймения. Магические отпечатки рун исчезали через несколько часов, но давали ощутимые преимущества в битве с тварями. Стиснув зубы, он взял в руки первое тавро с руной воина, раскаленный металл зашипел, оставляя на коже огненный рубец в виде стрелки вверх, он несколько секунд сиял огнем, потом побледнел. Руна была очень сильной, давала интуицию и выносливость в бою. Игнат выдохнул и перевел дух. Теперь нужна руна защиты от темного воздействия: многие нелюди могли ударить тем, что называлось темной энергией, погрузив человека в иллюзию, в которой он оказывался беспомощен перед нападением, или беря свою жертву под полный контроль на некоторое время. Тавро в левую руку, магическое клеймо на правое предплечье, вновь шипение раскаленного металла, остужаемого кожей. Эта руна полыхнула уже золотом. У каждой руны свой цвет – например, руна здоровья и лечения болезней всегда полыхала зеленью и была самой безболезненной из всех. Теперь осталось последнее – скорость и стремительность: магичкам так и не удалось облечь их в руну, поэтому Игнату очень повезло, что он все-таки маг, хоть и слабый, но на это заклинание ему сил хватит, иначе бы пришлось покупать очень дорогие зелья. Буркнув про себя формулу, он почувствовал, как все тело взбурлило. Сейчас он мог пробежать стометровку за пару секунд, но у этого заклинания имелась пара минусов – оно было недолговечным, не больше десяти минут, и очень болезненным после прекращения действия, когда организм начинал восстанавливать обычный ритм работы. Подавленный джинн внутри Игната взбрыкнул: он ненавидел эти чары. Но егерю было глубоко плевать на мнение сожителя. Последнее приготовление – шипастые железные наручи.

Взяв винтовку и еще раз осмотрев в прицел территорию, Игнат побежал через подлесок. Ветер свистел в ушах – сейчас надо было подобраться с подветренной стороны. Пока лесовики греются под лучами, их мало что интересует. Но если они учуют, придется начинать бой на их условиях, а этого Игнат не любил, – даже при самом плохом раскладе первый выстрел всегда должен оставаться за егерем, так их учили, так поступали егеря вот уже четыреста лет.

Позиция нашлась довольно быстро – старый пенёк, огромный и насквозь гнилой. Сейчас он скрывал егеря от сидящих тварей, а подветренная сторона не давала его унюхать. Присев за бетонным расколотым кольцом, Игнат вскинул винтовку, взяв на прицел лесовика с дряблой кожей. Уродливая морда приблизилась, дистанция, на которую удалось подойти, была смешной: тяжелая пуля разнесет голову твари с первого выстрела, тут даже рунный патрон не нужен – без башки нелюдь не сможет регенерировать. Правда, потом все равно придется кинжалом добивать. Уничтожить тварь просто так нельзя, а если и можно, егеря этого секрета еще не знали. Маги постоянно экспериментировали, но результата не добились, так что для финальной части требовался нож с рунами разрушения духовной силы.

Игнат вдохнул, зафиксировал ствол на цели и нажал на спуск. Все произошло так, как и должно: тяжелая десятимиллиметровая полая пуля снесла голову старого лесовика, обдав кровавыми брызгами, перемешанными с железной пылью, двух выродков, сидящих с ним рядом. Те дернулись и закрутились на месте, жалобно то ли воя, то ли крича, когда пыль попала на их кожу. Благодаря заклинанию Игнат успел нажать спуск еще раз, всадив заряд в сильного, крепкого вскочившего лесовика. Тот рухнул на траву, катаясь и выдирая когтями здоровенные куски дерна. Для егеря он был уже безопасен: чистое железо не даст ему регенерироваться, и, хоть пуля и не попала в сердце, металл отравил кровь погани, потом останется просто добить кинжалом.

Поляна, где грелись на солнце нелюди, опустела, мертвая тишина повисла над лесом. Твари скрылись среди кустов и деревьев, а Игнат, наоборот, рванулся на открытое пространство: в лесу среди деревьев лесовики – это верный приговор даже для такого опытного егеря.

Врагов осталось трое, не считая недобитка, и они опасны. Что-то стремительно бросилось на егеря с ближайшего дерева – нелюдь умудрилась бесшумно запрыгнуть наверх и сиганула с пятиметровой высоты. Тварь была быстра, но ее враг был еще быстрее. Выставив лапы, она летела на Игната, но, не долетев двух метров, получила рунный заряд прямо в брюхо. Пуля отшвырнула ее на землю, а тяжелый сапог с железным носком пробил прямо по морде.

Егерь огляделся: осталось двое. Первого он подстерег на перебежке и промазал. Ну как промазал? Пуля угодила в переднюю лапу и начисто оторвала ее. Лесовик заорал и покатился кубарем, вскочить он уже не успел: второй выстрел разворотил позвоночник.

Игнат замер посреди поляны, переведя дух: прыгун с дерева заставил его понервничать, – если бы не ускорение, запросто снес бы ему пол-лица, а то и вовсе голову оторвал.

Последний где-то затаился, и это плохо. Через четыре минуты, или чуть больше, действие ускорения кончится. Это, конечно, не уложит егеря на землю, но ему будет хреново, так что у твари появятся шансы разобраться с ним. Сила, бурлившая в нем, пытаясь помочь своему хозяину, обострила слух, зрение, обоняние, но ничего не говорила о том, что где-то рядом есть тварь.

И тогда Игнат, сложив пальцы в магический пасс, ударил рассеиванием. Крайне полезное заклинание из его небольшого арсенала. Правда, это мгновенно уменьшило его энергетический резерв вдвое. И опять ничего, словно твари и не было, но нелюди не убегают, особенно если защищают логово.

Стремительное движение справа он зацепил только краем глаза и выстрелил навскидку. Пуля угодила в несущуюся на него тварь, прошла насквозь и срубила под корень молодую елку. «Фантом, твою мать!» – успел подумать егерь, когда на него сверху обрушился последний лесовик. Удар был такой силы, что винтовка отлетела метра на три, а сам Игнат вместе с вцепившейся в кольчугу тварью покатались по земле. Правда, чистое железо лесовику очень не понравилось, он взвыл и отскочил в сторону.

На ногах они оказались одновременно – пнув противника, егерь отскочил и обнажил кинжал, со свистом крутанул в руке, призывая тварь атаковать. Тот не торопился лезть на клинок и медленно пошел по кругу, словно кот, прижавшись к траве, готовясь к стремительной атаке. Игнат же поворачивался следом, не давая твари зайти за спину. Вообще, если бы не кольчуга и не воротник из колец, все было бы уже кончено: тварь оказалась со способностью к силе.

Тридцать секунд, лесовик не торопился: время Игната утекало, словно вода сквозь пальцы, еще пара минут – и заклинание скорости прекратит свое действие.

«Зачем ты пришел?» – вспыхнул в его мозгу вопрос.

«Блин, телепат», – мысленно выругался егерь: похоже, сегодня ему предстоит умереть. Как же он ошибся с первой жертвой, но кто же знал?

«Нельзя убивать людей», – послал он мысленный ответ.

«Можно, – отозвался лесовик. – Вы убиваете нас – мы убиваем вас. Так выглядит мир уже много лун. Но вы проигрываете. Скоро произойдет нечто, что навсегда изменит вас».

– Заткнись, – прошипел егерь. – Сегодня ты сдохнешь, остальные сегодня сдохнут, и еще многих я убью.

«Конечно, егерь, так все и будет, – мысленно ответила тварь. Она чувствовала джинна внутри своего врага. – Спроси того, кто внутри тебя. Спроси, и он ответит. Мы всего лишь, как вы, люди, говорите, пешки».

Тварь рванулась вперед, оттолкнувшись задними лапами, она была быстра, но Игнат оказался еще быстрее: его левая рука ударила шипованным наручем по морде лесовика, а правая рубанула кинжалом по шее. Тот рухнул ему под ноги, заливая сапоги егеря черной кровью. Игнат нагнулся и тремя ударами отделил башку измененного от шеи. Но прежде чем тварь окончательно подохла, она успела послать одинокую мысль:

«Для нас все только начинается».

Игнат облегченно вздохнул и, подойдя к винтовке, валяющейся в траве, опустился на землю, положив оружие себе на колени. Действие заклинания закончилось, судорога прошла по телу; начни тварь атаку на минуту позже – и это он лежал бы там без головы. Хорошо, что их было только пять, а если семеро? Конечно, последний лесовик оказался особенным, очень сильный дар – среди тварей редкость. Этот был действительно сильным. Но сути дела не меняет: сегодня Игнат чуть не превратился в корм.

Долго рассиживаться было нельзя: три раненые твари валялись по поляне. Поскуливая, они дергались под воздействием яда: чистая железная пыль, находящаяся в пулях, жгла их внутренности. Но если оставить все как есть, они рано или поздно справятся и регенерируют. Маги постоянно ставили эксперименты – нелюди могли справиться дней за пять. Сильные экземпляры

вроде упырей и старших оборотней могли управиться за пару суток. А ведь были еще высшие вампиры – большая редкость. За последние сто лет егеря трижды сталкивались с ними, и все три раза кровососы побеждали. Лишь однажды, почти двести лет назад, удалось захватить такого, и говорят, он регенерировал меньше чем за час.

Наконец Игната перестало трясти, организм вернулся в естественное состояние, и теперь пора было закончить начатое. «Глаз» на плече – маленький серебряный кружок с заклинанием запоминающего взгляда – уже исправно сохранил все события, что произошли в бою. Теперь осталось предъявить их заказчику и получить денежки. Но сначала разобраться со все еще живыми тварями и их логовом. Похоже, логово тут было старым: эти места давно обезлюдели. Не сказать, что данный заказ оказался чем-то из ряда вон, бывало и хуже.

Игнат поднялся и пошел к первой дергающейся твари – той, что подстрелил сразу после лесовика, которому снес башку. Несколько ударов тяжелым лезвием, и голова отделилась от тела. Затем – прыгун, процедура повторилась. Дальше – бегун без лапы. Теперь все точно умерли, но работа не закончена. Снести голову мало: надо разрушить внутреннюю сущность тварей. Даже магички не могли объяснить, что это такое. Но вот если не убить ее, то выберется и пойдет эта сущность гулять по округе и рано или поздно найдет живую тварь, которую лесовики не съели раньше, и овладеет она ею через глаза, и тогда начнет безумное животное или человек убивать всех подряд. Игнат с силой вонзал в сердце лесовика специальный маленький нож с рунами, небоевое оружие: каждый егерь имел такой заклятый нож, – после удара ждал минуту, вытаскивал клинок из тела и переходил к следующей твари. У ножа был еще один секрет: мало кто кроме егерей его знал или даже слышал, – нож впитывал в себя сущность, и с каждым поглощенным он становился чуть сильнее. Однажды Игнат общался с егерем, нож которого питался духами больше пятидесяти лет. Он изменился, стал больше, руны засияли ярче, и тот клялся, что после гибели сущности тело нечеловека само распадается в прах, причем поглощение идет гораздо быстрее. Хотя егеря известные фантазеры, обывателям они любят всякие страшилки рассказывать в надежде на халявную кружку пива или вина и могут кормить людишек байками до посинения, но собратьям по ремеслу никогда не врут. У своего ножа Игнат особых изменений не замечал, разве что тот стал острее, никогда не затуплялся, ну, может, лезвие удлинилось на пару миллиметров.

Следом необходимо стащить тела в одну кучу. Надо сказать, работа не из легких: пара выродков отожралась до полутора сотен килограммов. На это ушло еще минут двадцать. Игнат вымотался, но скоро все будет кончено. Остатков магического резерва егеря тратить не стал, поэтому сходил к багги за специальным составом, который мог поджечь все на свете. Сбрызнув трупы нелюдей, он чиркнул магической зажигалкой, и пламя радостно начало пожирать все – этот огонь мог жечь даже сталь.

Игнат опустился на траву, так чтобы сладкий запах горелого мяса уносило в сторону. Четыре золотых чекана[2 - Золотая монета вольных городов и княжеств. В одном чекане 50 чеков. Монеты имеют установленный вес, но разные орнаменты, относящиеся к конкретному региону.] – вполне приемлемая плата за такую работу, ведь если бы не последняя тварь, все прошло бы более гладко. Надо бы логово осмотреть: зверье зверьем, но лесовики предпочитали жить как люди, спать на подстилках, жечь огонь, который согревал их холодными ночами. Ему повезло застать их снаружи всех вместе. В помещении или подземных пещерах эти твари легко бегали по стенам и потолку.

– Пора заняться логовом, – закидывая винтовку за спину и вставая, подвел итог Игнат.

Он спустился в овраг и, как и ожидал, обнаружил вход в пещеру – внушительный такой, метра два в высоту и столько же в ширину. Лесовики были одним из немногих видов нелюди, которые отлично рыли подземные катакомбы. Включив фонарь, егеря вошел внутрь. Сразу за порогом он почувствовал запах гнилого мяса – неотъемлемый атрибут логова тварей. Скорее всего, где-то была яма, куда просто сбрасывали остатки.

Посветив фонарем, Игнат нашел ход, ведущий вглубь. Он спускался под небольшим углом, его перекрывала грубая дощатая гнилая дверца. Егеря на это только хмыкнул – он уже встречал подобное, и не один раз. Егеря толкнул ее, та, скрипя, отворилась. Запах стал невыносим, пришлось выйти наружу и прогуляться до багги, которую оставил метрах в семистах, за густыми кустами. Поплутав меж деревьев, он перегнал машину поближе к оврагу.

Игнат достал шейный платок – одна знакомая магичка зачаровала его специально для таких случаев, и тот всегда пах лесом. Надев платок и натянув его на нос, вновь отправился в подземелье: теперь можно было дышать совершенно спокойно. Ну что ж, вполне обычное логово, кости в яме с остатками

гнилого мяса, пять лежанок – обычные хвойные лапы, ну да измененные всегда неприхотливы.

Джинн внутри по-прежнему больше ничего не чувствовал. Все лесовики мертвы, и единственным живым существом помимо Игната в логове был импресарио. Фонарь в левой руке вновь обежал первую пещеру: вроде никого, где же последний артист? Ход оказался под остатками какой-то ткани. Игнат подошел и резко рванул ее вниз, срывая с деревянных крюков. Там обнаружился довольно крутой спуск – не горка, конечно, но наклон приличный.

– Есть кто живой, отзовись? – крикнул егерь.

Внизу что-то завозилось, замычало, раздался стук по дереву. Похоже, нашелся последний из артистов, лишь бы его не отравили. Одной из неприятных способностей лесовиков было то, что если они кусают жертву, выделяя яд, то человек превращается в живого мертвеца – этакая консервация.

Егерь спустился по крутому ходу и оказался в земляном подвале. За решеткой из связанных жердей сидел импресарио. Из клетки раздалось призывное мычание. Игнат посмотрел на последнего выжившего артиста.

– Сейчас освобожу, потерпи. – Он подошел к дверце, на которой висел старый ржавый замок. – Однако, – присвистнул он и, дважды пнув по дверце, выбил ее внутрь. Подойдя, он склонился к пленнику и вытащил кляп. – Ты импресарио?

Тот закивал.

– Мужик, а ты кто?

– Хрен в пальто, – ответил в рифму Игнат. – Егерь я.

– А лесовики где?

– Догорают. Короче, так: сейчас я тебя развяжу. Делаешь только то, что я тебе скажу. Никуда не ходишь, сидишь, где посажу. И надо тебе штаны сменить, а то воняешь страшно. В таком виде я тебя в машину не пущу.

– А они точно мертвы? – спросил мужик, вставая на ноги и растирая затекшие руки. Как он их не лишился – твари вязали его жестоко...

– Не беспокойся. Если их всего пятеро было, то все нормально, уже пепел. Других не видел?

Тот покачал головой.

– Кстати, меня Свенем зовут.

– Ну тогда, Свен, двигай наверх, выйди наружу, сядь у входа в пещеру и жди меня. Никуда не отходи. Там рядом родник – тварям пить нужно, – так что можешь спокойно вымыть свой зад и застирать одежду, запасной у меня нет.

– А если на меня нападут?

– Нет тут никого, Свен. Нелюди не терпят конкуренции, ближе чем на пять километров они к чужому логову не подойдут. Иди, мне обыскать тут все надо. Кстати, как ты эту вонь выносишь?

– От меня дерьмом еще хлеще несет, – отозвался импресарио, стоя на лестнице. – Ладно, коли ты уверен, что тут безопасно, пойду отмоюсь, если это возможно.

Сокровищница оказалась бедновата. На свет были извлечены три золотых чекана, несколько чеков серебром, пара энергетических пистолетов – можно было стрелять обычными пулями, а можно и рунными. А еще древнее ружье невероятного калибра эпохи начала борьбы с тварями. Такие делали на заказ егеря, это уже потом появились энергетические винтовки. Подобное если кто и купит, то только для украшения. Нашлись еще несколько золотых и серебряных украшений с камешками, и... Тут Игнат озадачился: на ладони лежала пластинка из горного хрусталя с начертанной на ней руной, она была совершенно ему незнакома, более того – от нее просто несло странной чужой энергией.

Последней руной, которую волшебницы адаптировали и научились накачивать энергией, стала руна лечения бесплодия. Но то, что держал в руках Игнат, не являлось обычной руной, знак напоминал хищную птицу. Егеря часто

использовали знаки силы, и он знал их все наизусть. Многие ему были не особо нужны, другими он пользовался часто, но хрусталь со знаком в его руках – нечто совершенно новое. Многие чаровницы пытались создавать руны на основе заклинаний, получился бы выгодный бизнес, но никому еще это не удалось. И вот сейчас в руках егеря было доказательство обратного: кто-то смог.

Он внимательно осмотрел тайник, хотя разве яма, прикрытая ветками, может считаться тайником? Запустив руку, он пошарил вокруг, и его старание было вознаграждено: на свет появился дневник. В том, что это дневник магички, не было никаких сомнений, поскольку только они писали на пергаменте, остальные люди предпочитали обычную недорогую бумагу. Пергамент был необычен – великолепно выделанная кожа. Игнат пролистал дневник и ничего не понял: незнакомые рисунки рун, пояснения на чужом языке. Буквы были хищными, чем-то напоминающими сами руны. Егерь мог поспорить, что прежнее человечество такого языка не знало.

Он еще раз внимательно осмотрел тайник, собрал всю добычу, оглядел логово, но больше ничего интересного не нашел. Подойдя к очагу, вытащил из груды хвороста рулон бересты, поджег его и бросил в охапку ельника, который тут же весело затрещал, перекидываясь на какое-то тряпье. Закинув старинное ружье на плечо, Игнат подхватил рюкзак и вышел, закрыв за собой дощатую дверь.

Свена он нашел у родника, где тот, раздевшись догола, пытался отстирать свои штаны. Стянув с лица шейный платок, он понял, что сделал это зря: вонища стояла жуткая.

– Слушай, егерь, а может, поищешь, во что переодеться? – наконец, брезгливо отшвыривая безвозвратно загаженные штаны, спросил импресарио.

– Слышь, директор, я тебе что, магазин одежды?

– А в логове? – с надеждой поинтересовался спасенный.

– Нет там ничего. Да и его тоже больше нет.

Словно в подтверждение его слов из пещеры повалил черный дым.

- Понятно. И че мне теперь делать? Не голышом же ехать? Деньги, конечно, кое-какие есть на счету в банке союза. Но до него еще добраться надо. Кстати, этот древолаз трусливый выжил?

- Выжил, дружинники его сняли. Что, кинул он вас?

- Да как сказать... - замялся администратор труппы. - Он просто оказался более ловким и более шустрым. Мы же не бойцы. Порвали лесовики ребят секунд за двадцать, хотя Игорь и пытался стрелять, но из него стрелок...

- Ясно, можешь не продолжать, - остановил его Игнат, - мне ваша история без надобности, своих хватает. Ты мне лучше скажи: встречал такие буквы? - Он протянул дневник Свену.

Тот лениво его полистал и вернул егерю.

- Впервые вижу. А что это?

Игнат пожал плечами и убрал в карман жилета. Дневник сам по себе являлся большой ценностью, а учитывая, что карман жгла новая руна, как доказательство работоспособности теории, которая наверняка описана в этом дневнике, книжечка - штука бесценная.

- Так чего с одеждой? - напомнил импресарио.

- Стирайся, пока не отстираешь. Вот мыла я тебе смогу найти, есть кусок. Думаю, с ним веселее пойдет.

Он выбрался из оврага, закинул рюкзак с трофеями в маленький багажник и достал свой с пожитками, порылся в карманах и нашел брусок мыла - жутко вонючего, но способного справиться с загаженными штанами.

- Держи, - произнес Игнат, кинув средство гигиены администратору уже несуществующей труппы.

- А ты куда? - забеспокоился Свен.

– В лес по грибы, – буркнул Игнат. – Слушай, ты достал уже, я тут работаю. На машине руны, ни одна нелюдь к ней не подойдет и на пару метров, и энергией тоже не сможет ударить. Если что, беги к ней и сиди рядом или лезь под нее, – внутрь не суйся: там от таких любопытных защита стоит. Все понял?

Свен кивнул.

– Да не очкуй, – улыбнулся Игнат, – нелюдей поблизости нет, людей тоже, так что все будет хорошо. А завтра уже в Сторожье окажемся. Все, больше не мешай, я сейчас шаманить буду, собьешь – я твоей кровью воспользуюсь, понял?

Цирковой кивнул и, собрав свои шмотки, отправился к роднику в надежде отстирать портки.

Игнат же уселся на землю и начал готовить руну дальнего поиска. Это была особенная руна, ее рисовали на земле кровью, при этом обязательно четко думать о том, что ты хочешь найти, стоило сбиться – и все приходилось начинать заново.

Нарисовав знак щепкой, он полоснул себя по руке кинжалом и быстро обвел кровью контуры, думая о странной руне и дневнике чаровницы. Сначала ничего не происходило, долгое время кровь пузырилась на линиях. Шли минуты, долгие, тягучие, и все это время надо было думать о конкретной вещи. И вот спустя час руна вспыхнула, после чего кровь подобно ртути собралась в стрелку, которая развернулась на запад. Причем вытянулась она далеко, что говорило о приличном расстоянии не меньше десяти – двадцати километров. Дальше поиск просто не работал. Таким же образом Игнат выследил лесовиков и их добычу. Теперь он знал, что в той стороне произошло то, что привело дневник и руну в пещеру лесовиков. Только вот в том направлении дикие земли – либо брошенные, либо там людей никогда не было. Игнат наморщил лоб, вспоминая карту княжества Дар. И тут память подсказала, что на западе развалины замка и мертвый городок при нем. Кто и когда его развалил, память не сохранила. Похоже, руна и кровь указывали точно в ту сторону. А значит, и егерю туда. Придется Свену прокатиться с ним: некогда его везти в Сторожье.

Замотав руку чистой тряпкой, Игнат сосредоточился, чужая сущность в нем заворчала, но вылезла из своего кокона и принялась за лечение – с подобными порезами она справлялась минут за двадцать. Какое-то время рану пощипывало,

потом она стала чесаться. Это означало, что дело близится к концу. Размотав тряпицу и убедившись, что все сделано как надо и даже шрама не осталось, он загнал джинна обратно в кокон. Правда, злоупотреблять этим не следовало: тварь, сидящая внутри, подавленная и изолированная, умела быстро подпитываться и начинала бороться. Потому надолго ее нельзя отпускать, а то можно и самому нелюдью стать, а учитывая, что с ним сожительствовал довольно сильный джинн, и нелюдью он будет очень опасной.

Игнат приложил запястье на начертанный знак и произнес короткую формулу, кисть обожгло, и на руке остался пульсирующий свежими рубцами знак поиска. Который теперь сутки будет вести его в нужном направлении. Теперь нужно было вернуть энергетический резерв: без него в путь отправляться нельзя. Стерев кровавую стрелку, Игнат начертил руну накопления энергии, а рядом с ней защитную, чтобы не притянуть того, что притягивать не следует. После чего извлек серебряный порошок и несколькими щепотками обсыпал контуры руны. Та вспыхнула, и он почувствовал, как все вокруг начало вливать в него энергию. Процесс был несложным, но утомительным: нужно собрать все, что ему причитается, и выпить. К счастью или к несчастью, кубышка у Игната была невелика, и он справился всего за час. Мастерницы магии с огромным запасом тратили на это иногда по несколько дней, правда, они могли потом швыряться заклинаниями пару недель без остановки. И не такими простенькими, типа скорость или рассеивание, а масштабными – вроде волны пламени или каменного града.

Проверив резерв, Игнат удовлетворенно кивнул сам себе: на три-четыре заклинания должно хватить. Встав, он слегка покачнулся – за такие вливания приходилось платить. Достав из машины рюкзак с едой, он вытащил остатки лепешек и завернутое в них копченое мясо. Вечером они сварят кашу, а сейчас на это нет времени.

– Свен, двигай сюда, пожую, ты, наверное, голодный, – позвал он.

– Они кормили меня, – нехотя ответил мужик, присаживаясь рядом. – Кормили тем, что осталось от Анки.

– Забудь и никому не говори: простые люди не поймут, может очень плохо кончиться. И вообще поменьше рассказывай про это.

Цирковой кивнул и молча откусил протянутую ему лепешку с мясом.

– Слушай, у тебя выпить есть?

– Яблочное вино, слабенькое, но отлично утоляет жажду.

Игнат протянул ему флягу. Свен сделал пару глотков и вернул обратно.

– Спасибо тебе.

Игнат ничего не сказал: работа у него была такая – помогать людям, убивать нелюдей или спасать тех, кто попал в беду. Так жили егеря и так они умирали, уходя в пустоши и никогда не возвращаясь.

– Теперь слушай, – сказал Игнат. – У меня появилось еще одно важное дело, так что в Сторожье ты завтра не попадешь. Есть два пути. Первый – ты останешься здесь, я уеду, может, вернусь к вечеру, может, не вернусь никогда, и ты уже сам по себе. Вариант второй – мы садимся и едем туда, куда показала руна поиска. Потом возвращаемся в Сторожье.

– Или не возвращаемся? – спросил голый Свен: его одежда лежала на солнышке и сушилась, теперь от нее несло едким запахом мыла.

– Ты все правильно понял, – усмехнулся егерь. – Там как карта ляжет. Только дождемся, когда твои шмотки высохнут. Погода жаркая, думаю, к полудню все будет готово. Ну так что ты решил?

– Я только портки отстирал, если ты меня одного тут оставишь, я их снова испачкаю.

– А если там что-то серьезное, ты их гарантированно испачкаешь, – подколот Игнат.

– Егерь, там хотя бы ты будешь, и уж если ты этих тварей извел, – махнул Свен рукой в сторону горстки пепла и выжженного двухметрового пятна – того, что осталось от нелюди, – то и других изведешь.

Игнат на это промолчал, уверенность импресарио его забавляла, – если бы тот знал, что его едва не убили и лесовики так себе трофей, есть твари, которых можно уничтожить только магией, а он тот еще магик.

– Если решение принято, тогда ждем, когда подсохнут твои шмотки, и трогаемся.

– И что там? – развалившись в высокой траве, лениво спросил Свен.

– Может, ничего, а может, все, – с усмешкой ответил Игнат, прислонившись спиной к колесу и прикрыв глаза: нужно было воспользоваться любой возможностью отдохнуть.

Глава 2

Замок на западе

Багги бодро бежал в нужном направлении. Правда, с дорогой была полная беда – не существовало никакой дороги, некому ездить по этим диким местам. Люди селились поближе к большим городам и замкам. Конечно, это не весь мир. Встречались одинокие общины, не признающие никакой власти над собой. Они селились как раз в таких вот диких пустынных местах. Некоторые быстро гибли, другие выживали, разрастались в вольные города, но это большая редкость, таких насчитывалось не больше семи-восьми – тех, в которых Игнат побывал. Работа егеря мотала его по всему западу континента, он даже один раз был на Небесном острове, где правит культ поклонников неба. Странные ребята верят, что рано или поздно могучие пришельцы с неба прилетят за ними. Главная их святыня – космическая шляпка, которая стоит на постаменте из чистого золота. Очень многие пираты и бандиты не прочь были утащить его оттуда, но сектанты умеют хранить свои сокровища: все чужаки со злыми намерениями закончили свою жизнь на жертвенном алтаре. Странные и неприятные люди, но платят очень щедро, это не четыре золотых чекана за лесовиков, правда, и задачка у них оказалась смертельно опасной – старший оборотень с потомством, днем обычный мужик с двумя сыновьями, а вот ночью – разумная тварь, идеальный охотник. Пока Игнат их выслеживал, они убили еще пятерых, а городские власти вешали на них около трех десятков трупов.

Багги встал перед завалом, пришлось сдавать назад и искать объезд: буря хорошо погуляла по этому дикому краю – третий завал на пути.

Свен обеспокоенно крутил головой, изредка выдавая какие-то незнакомые егерю ругательства, когда на очередной кочке ремни безопасности впивались в его тело, мешая цирковому улететь в потолок. Вообще все земли говорили на общем языке, в основу которого лег русский. Была на старой планете такая страна Россия – именно ее поселенцев больше всего на Интерре. Конечно, колонию основывали несколько стран, но на момент, когда сообщение прекратилось, русских было большинство, а через три поколения на русском заговорили и остальные народности. Хотя где-то далеко на юге, там, где Игнат никогда не бывал, оставались несколько стран, говорящих на английском, но и всеобщий они знали. Пару раз егерь встречался с их купцами. Обычные люди, только сказок много рассказывали. Ну это везде так.

К руинам замка выбрались уже в сумерках, остановив багги в заросшей густой роще, примерно в нескольких километрах от развалин с одинокой башней, довольно неплохо сохранившейся.

Игнат мысленно нащупал джинна внутри себя и слегка ослабил магический кокон. «Ищи», – приказал он. Тот недовольно завозился в своей темнице, но все же внял приказу хозяина. Егерь почувствовал, как в сторону руин устремились сканирующие волны. Вскоре они вернулись, результат оказался посредственным: джинн ничего не обнаружил.

– Приехали? – спросил Свен, растирая затекшее тело, видя, что его спутник отключил двигатель.

– Можно и так сказать, – выскакивая наружу и разминаясь, отозвался егерь. – Ночуем здесь, а утром я уйду туда, а ты будешь ждать. Плохо только, что еды у нас с тобой почти нет и придется без костра обойтись.

– Может, лучше отъедем чуть подальше? Тогда и костер запалим, – предложил импресарио.

– Как же ты умудрился так долго прожить? – с издевкой поинтересовался Игнат. – Почти вся нелюдь чует костер за несколько километров.

– А что, вокруг есть нелюдь? – сразу же забеспокоился тот.

– Нет, но лучше думать, что есть, – дольше проживешь. Некоторые виды тварей совершенно невозможно засечь.

– Слушай, егерь, а мне всегда было интересно, каково жить с духом, или у тебя кто помощнее?

– Нормально жить, главное – не забывать у магичек кокон обновлять, – проигнорировав вопрос о сущности внутри кокона, ответил Игнат. – Он всегда опасность чувствует, лечит. Правда, может так напитаться смертью, что меня потом от его эмоций несколько часов мутит, хочется рвать, убивать, да так, чтобы кости трещали и кровь лилась рекой. Эти твари любят подобное, их надо подкармливать, а то зачахнут, убить их голодным пайком нельзя, тогда они начинают активней рваться на свободу, и вот это может закончиться очень плохо.

– А вы общаетесь? Ну так, по-человечески?

– Ты имеешь в виду «доброе утро, сожитель»? «Как себя чувствуешь?» Или: «Я сейчас убивать буду, подкрепиться не желаешь?» А он мне: «Благодарю, хозяин, давненько я не впитывал ярость боя и свет уходящей жизни». Так, что ли?

Свен заржал:

– Нет, конечно, хотя...

Игнат покачал головой:

– Таких диалогов мы не ведем. Если он что-то чувствует, он посылает мне образ или выполняет приказ. Он не человек и не добрый джинн из сказок, который выполняет желания, а злобная чужая сущность, которая подчинит меня мгновенно, стоит предоставить ей шанс. Ладно, давай по половине лепешки и по куску вяленого мяса – и спать, устал я сегодня. Остатки на утро.

– А зачем мы тут? – жуя свою маленькую порцию, поинтересовался импресарио.

– Много будешь знать – плохо станешь спать, – отрезал Игнат. – Надо мне, значит. Я предлагал тебе посидеть возле логова, пару недель там будет относительно безопасно.

– Относительно, – подметил Свен.

– Ты что, думаешь, со мной безопасно? – ехидно поинтересовался Игнат. – Если я завтра сдохну там, – он мотнул головой в сторону развалин, – ты как отсюда выберешься? Здесь дикие земли. Теперь тебе до дороги минимум день, а то и два пешком, и наверняка логово тут не единственное. Речку помнишь?

Цирковой хмуро кивнул.

– Так вот, рядом с местом, где мы переправлялись, обитает одна, а может, и две очень неприятные твари. Про водяных слышал?

– Так они вроде относятся к нижней категории опасности? – удивился Свен.

– Относятся, – согласился егерь. – Это если ты на него не налетишь или если с его заводью рядом не окажешься. И я на тебя тогда даже половину чека не поставлю. Низшая категория опасности не значит, что эти твари опасности не представляют. Даже самые безопасные нелюди – просто хулиганистые фурии, такие зубастые и уродливые человечки женского пола – могут растерзать одинокого невооруженного путника.

– Да ладно, – не поверил Свен, – видал я их в зверинце у князя Борга, они же с кулак размером, зубки у них мелкие, острые, конечно, но все равно большой раны не нанесут.

– Не нанесут, – согласился Игнат, – и коготки у них маленькие. Но если человек окажется заперт с ними и их будет много – я встречал гнездо почти с полусотней этих быстрых мелких тварей – и у него не будет оружия, то даже самого решительного они могут просто зацарапать до потери крови. Тысячи мелких кровоточащих порезов. А уж если до глаз доберутся – вешайся.

– Хватит пугать, – попросил из темноты Свен. – И так страшно, еще ты мне тут ужастики в темноте травмишь. Был бы костерок, шашлык, девочки – я бы понял.

А у нас за спиной место мутное, от которого жутью несет, и огня нет.

Игнат на это только хмыкнул:

– Какие же вы, люди, счастливые. Живете в своем неведении и в ус не дуετε, пока лесовик не сиганет на крышу вашего фургона и не раздерет ее в клочья, как бумагу. Но вы же даже стрелять не умеете. Я вот думаю – давать тебе завтра пистолет или нет? Если я сдохну, ты хоть при оружии будешь, но что тебе с него толку, если ты только застрелиться сможешь?

– А ты не человек? – задал вопрос Свен и тут же прикусил язык – видимо, вспомнил, как называют егерей, если хотят задеть.

– Не бери в голову, – усмехнулся Игнат. – Я понял, что у тебя в мозгу проскочило, недоделками нас зовут или бесноватыми. В тот момент как мы получаем сожителя, мы перестаем быть людьми в прямом смысле этого слова, мы становимся нелюдью. Приличная семья дочку в жены мне не отдаст. Мы ходим по краю, жизнь у нас редко бывает длинной, мы убиваем чудовищ, чтобы вам, людям, жилось спокойно. Хотя и у нас могут быть семьи, и любовь, и старость, но это редко. Чаще мы умираем вот в таких развалинах в окружении мертвых нелюдей, а то и нежити.

При последнем слове он даже почувствовал, как его собеседник вздрогнул.

– Сказки, – не очень уверенно сказал он.

– Не сказки. Если нелюдь просачивается к нам через разные мелкие щели в пространстве и является жителями другого мира, как и духи с джиннами, то нежить – это уже побочный продукт.

– Продукт чего? – решил поинтересоваться Свен – похоже, он забыл, что ему страшно.

– Продукт работы ведьм. Нормальные волшебницы, даже те, кто экспериментирует с мертвыми, не работают ни с людьми, ни с тварями, во всяком случае с живыми. А вот для ведьм закон не писан. Не скажу, что их эксперименты бесполезны, но иногда они заигрываются. Отсюда и слухи про

бредунов, мертвецов, поедающих живых людей. И ты ведь наверняка слышал про маленькую деревушку возле крепости графа Орма.

– Да ладно, проклятая деревня, где все умерли за одну ночь? Это же сказка, ты специально меня пугаешь. – Правда, последние слова он произносил уже не слишком уверенно.

– Это стало сказкой, которой теперь пугают детей. В то время я гостил у графа Орма, вычищал нелюдь на его землях. Работы было много. Рядом портал обнаружился, такой богатый, что я там на три месяца застрял. Граф оказался щедрым, так что работа была не в тягость, да и за закрытие портала заплатил в полтора раза больше. Я уже уезжать собирался, когда деревня опустела. Надо сказать, граф орал на меня всего минут двадцать, потом умерил свой пыл.

– А чего он орал? – не понял цирковой.

– Ну, как всегда, что я работу плохо выполнил, – усмехнулся Игнат, – это в порядке вещей. Но быстро понял, что это не моя вина. Один человек оттуда все же выжил – подросток, спрятался на чердаке. Клялся всеми богами на свете, что видел полупрозрачную бледную женскую фигуру, которая заходила в дома сквозь стены.

– Призрак? – выдохнул бывший импресарио.

– Пэри. – И Игнат услышал, как от страха у того лязгнули зубы. – Так называли эту бледную фигуру инквизиторши, явившиеся вечером. Они спасли мне жизнь, поскольку граф решил, что я смогу справиться и с этой напастью. Двадцать мертвых крестьян – сильный удар по его благополучию. Тогда я еще почти ничего не знал о нежити. Инквизиторши заночевали в той деревне, сожгли тела мертвых и расправились с пэри.

– Как?

– Рунным ножом. Чистое железо и прочие примочки егерей ей все равно что на оборотня серебром сыпать – совершенно бесполезно, или отваживать высшего вампира чесноком – бабкины суеверия. Я бы атаковал нежить, как обычно, чистым железом – и погиб бы. К счастью, нежить – большая редкость.

– А что стало с той ведьмой?

– Ее поймали спустя несколько месяцев и сожгли на костре в Варне. Но бед она натворила много.

– А ты знаешь, как она создала пэри?

– Магия, самая мерзкая и запрещенная – молодая девушка не старше восемнадцати, не познавшая мужчину, и очень много боли. В этой деревне такой оказалась дочка старосты, пропавшая накануне.

– Скажи, ты специально меня пугаешь? Вы, егеря, мастера приврать.

– Я не заставляю тебя верить, – равнодушно сообщил собеседнику Игнат, после чего зажег фонарик и, порывшись в маленьком багажнике, извлек из него спальный мешок и одеяло. – Извини, мешок тебе не предлагаю – подстилка из лапника у тебя есть, а одеяло не позволит окоченеть до конца. А теперь мне надо отдохнуть.

– Спасибо, – заворачиваясь в не слишком толстое одеяло, сонно поблагодарил Свен, и уже через пару минут он бодро сопел.

Игнат же уселся и, прикрыв глаза, вновь ослабил кокон. На этот раз вышло слишком легко: похоже, пора двигать к магичкам на укрепление. Хотя это может сделать и магик слабенький, и недорого возьмет. Как раз такого егеря знал в Сторожье, резерв у того был чуть больше, чем у него самого, как раз хватит и обойдется дешевле. Джинн принял приказ хозяина и начал искать опасность, раскидывая спираль вокруг их стоянки. Через несколько минут пришел одинокий посыл, что все спокойно, и мыслеобраз мертвого циркового. За это «пассажир» был мгновенно наказан: кокон Игнат закрыл не плавно, как обычно, а резко захлопнул, – он знал, что джинн этого не любит. После чего устроился в мешке, положив под голову куртку.

С рассветом Игнат был на ногах. Середина последнего лета в этих местах не слишком жаркая, вот следующий месяц принесет с юга настоящее пекло. Свен съежился под одеялом, но тут же проснулся, как только услышал, как Игнат

отвинтил крышку своей походной фляги. Он зябко передернул плечами и стартанул в кустики.

Игнат начал облачаться, пересчитал оставшиеся пули из чистого железа, снабженные рунами, и тяжело вздохнул: вчера, в начале боя, их было двенадцать, а после осталось шесть. С таким боекомплектом лезть в незнакомое место – верх глупости, но сейчас без вариантов. В магазин тут не сбегает, а тащиться сюда еще раз не хотелось. Вообще неясно, что светит. Снарядив последний магазин, в котором не хватало двух пуль, он отложил винтовку. Настало время клейм: руны действовали несколько часов, в отличие от кратковременного заклинания, и могли существенно помочь. А заклинание можно будет произнести и позже. Пара минут – первое тавро, и знак, ярко полыхнув, оставил рубец; затем – второе. Игнат с минуту раздумывал, использовать ли руну лечения, но сейчас в этом не было нужды. А просто так перегружать себя энергией он не стал. Он вообще очень смутно осознавал цель своего похода, его сюда привели дневник и новая непонятная руна. Может, их просто здесь держали, а лесовики, которых занесла сюда судьба, разорили чей-то тайник: магию твари чуяли очень хорошо и подсознательно тащили к себе в логово всякие амулеты и талисманы, оружие с рунами. Очень часто егеря неплохо поднимались, разоряя гнезда нелюдей. Это ему не повезло, хотя, может, он просто не нашел основного тайника.

Наконец он повернулся к Свену, который молча за ним наблюдал.

– Слушай внимательно, – голосом, не терпящим возражений, произнес Игнат. – Сидишь тут, от багги ни на шаг, как я уже говорил, на ней защита. Если не вернусь к завтрашнему утру, уходи, просто беги прочь вон в ту сторону, – махнул он рукой на восток. – Может, дойдешь до дороги, и тебя подберут. За мной не ходи. Если я не вернусь, значит, там сидит тварь посильнее меня. – Он достал энергетический пистолет и отдал Свену. – Как стрелять, знаешь?

Тот кивнул, настроение у него было крайне паршивым.

– А попасть?

– Если в упор, – мрачно ответил тот. – Может, не пойдешь?

– Надо, – ответил егерь. – В машину не лезь.

– А если ты меня в ней оставишь, то она меня признает?

Игнат покачал головой.

– Я же сказал, там защита стоит. Стоит мне отойти метров на пятьдесят – она решит, что ты нарушитель, сначала будет слабость, потом тошнота, не успеешь выбраться за пару минут – вывернет наизнанку. Мастерица одна поставила, большая специалистка по подобным пакостям. Последний вор, который решил ее угнать, в ней и сидел. Я, правда, потом задолбался кровь отмывать. В общем, если хочешь жить, не суйся к ней и уходи пешком.

Свен нехотя кивнул.

Игнат махнул рукой и бодро зашагал к развалинам крепости. На опушке он обернулся: цирковой сидел у колеса багги и явно планировал от него не отходить. Правильно решил, может, и повезет ему, если егерю не повезет. Эти мрачные мысли очень не понравились Игнату – с таким настроением в мутные места не лезут.

Два километра он отмахал довольно быстро, развалины были прямо перед ним. Тишина и спокойствие, мертвые камни, заросшие мхом и травой. Джинн что-то чувствовал, но не мог сказать что.

Стена, сложенная из глыб, теперь просто вал из груды камней с несколькими проходами. Там, где камней было больше, похоже, раньше стояли башни. Вообще, после того как прекратилось сообщение с Землей, люди еще лет сто пытались сохранить остатки прежней инфраструктуры. Технологии и пробудившаяся в женщинах магия очень долго охраняли их инопланетный быт. Так и жили, плодились, держась за старое. А потом как-то разом все рухнуло и пошел век переселения народов, поселенцы расползались, отстраивались как умели, для защиты от нечелюдей и разных нехороших сограждан. Появлялись укрепленные усадьбы, а затем и средневековые замки. Вокруг них возникали поселения. Так началась эпоха княжеств. Их было очень много, сейчас, после сорокалетней войны, уцелело одиннадцать – это только те, что на западе, которые Игнат за свои годы исходил вдоль и поперек в поисках заказов или объектов охоты. Ведь не обязательно иметь заказ: натолкнулся на логово, перебил тварей, принес записывающий артефакт в ратушу – там тебе главный казначей денежку отсчитает. Главное, чтобы место было в границах княжества,

дикие земли мало кого колышат.

Вот эта крепость еще в границах, а дальше будет большая река, там заканчиваются владения князя Кая. За рекой уже реально дикие земли.

Игнат внимательно осмотрел стены. Многие из них носили следы огня – старого, но такого сильного, что камень в некоторых местах был не просто черен от копоти: он плавился и трескался от дикого жара. Одно было ясно – не обошлось без магии. Вообще волшебницы играли в мире Интерры первую скрипку – они лечили, они заставляли транспорт двигаться, они были основной ударной силой в войнах, занимались бытовыми вопросами и исследованиями, они служили правителям, но вертели ими как хотели. Последнее касалось особо одаренных и могучих. В общем, магия была всему голова. Иногда эта голова становилась очень горячей. В княжествах имелись магические школы и академии. Не сказать чтобы волшебницы питали друг к другу теплые чувства, конкуренция была жесткой, а то, что магией занимались женщины, усугубляло данный вопрос: так, как умеет ненавидеть женщина, не умеет никто. Вот и этот замок пал жертвой магии.

Игнат прошел в проход, где карабкаться по камням пришлось всего метра три, – остальной вал гораздо выше. Развалины крепости или замка, хотя без разницы, были на довольно большом холме. И сейчас на долину и остатки небольшого городка у подножия холма открывался чудесный вид.

Егерь опять ослабил кокон. Джинн, уловив мысленный приказ хозяина, вновь стал искать что-то необычное. Образ, который он направил Игнату, был четким и ясным: уцелевшая башня в центре крепости – донжон. Большая квадратная башня последней надежды. Вообще замок был не сказать что крупным, внутренний двор всего шагов пятьдесят. В центре остатки стен – видимо, основной жилой комплекс. После обрыва связи и великого расселения мир откатился к странной форме технократического средневековья: рядом с машинами и энергетическим оружием на основе магии соседствовали рабство и вседозволенность. Хотя рабство не было поголовным – в рабы попадали либо в результате набегов соседей, либо за долги. Не сказать что Игнату нравилось подобное, но по большому счету это просто норма.

Егерь прислушался. Руины были мертвы, где-то рядом пела птица – первый хороший знак. Звери и пернатые на дух не переносили нелюдь и нежить и меньше чем на двести метров к логову не приближались, а птичка – вот она,

рядом, шагах в десяти. Но что-то все же в этих руинах было: уж больно тревожно у егеря на душе и джинн как-то беспокойно ерзал внутри своей темницы.

Лезть в устоявшийся донжон Игнат не торопился, спокойно обошел остальные руины по кругу. Ничего ценного – ни следов нечеловеческого, ни человеческого, словно и не было тут никого. «Может, потратить силу и зарядить еще одну руну поиска?» – Игнат обдумал данную мысль и пришел к выводу, что не стоит. Искать тут долго не выйдет, десятиметровая башня была небольшой, сам справится. А вот порез, который придется залечивать либо руной, либо джином, который и так борзый в последнее время, Игнату совсем лишнее.

Егерь решительно поднялся по старым ступеням и шагнул внутрь башни. Двери давно не было, как и ничего выше первого этажа, кроме каменной лестницы, которая шла вверх по стене. Все полы, видимо, сгорели и обрушились, за годы дерево сгнило окончательно, воды? сверху через проломы в крыше попадало внутрь достаточно. Внимательно осмотревшись, он все же обнаружил вектор дальнейшего движения: под каменными ступенями, ведущими наверх, имелась арка хода вниз со старой железной дверью, которая была приоткрыта. Достав фонарь, егерь заглянул внутрь, осветил проем. Винтовая металлическая лестница, с виду очень крепкая, вела во тьму. А еще оттуда несло тухлятиной. Теперь, когда он стоял рядом с проходом, запах стал очень сильным.

Зачарованный шейный платок вновь занял свое место, и Игнат смело шагнул на первую ступеньку. Та оказалась довольно крепкой. Каменный колодец, среди которого стояла лестница, был не слишком широк. Двигался егерь очень осторожно, изредка останавливаясь и прислушиваясь, но вокруг была мертвая тишина, только его дыхание и изредка поскрипывала лестница.

Наконец он достиг дна и сошел на хорошо утрамбованный земляной пол. Спуск, надо сказать, оказался долгим. Оценив расстояние, Игнат присвистнул: сейчас он находился в двадцати метрах под землей.

Луч фонаря обежал стены довольно большого зала, примерно тридцать на пятнадцать метров, с высоким сводчатым потолком, который терялся во тьме, но не меньше семи-восьми метров в высоту. В подземелье чувствовалась магия. Похоже, здесь оперировали очень большими энергиями, и причем совсем недавно – неделю, максимум две назад, иначе следы были бы не такими четкими. Источник вони нашелся легко – трупы, много трупов, с десятков. Часть

из них были прикованы к стене банальными железными кандалами – мужчины, женщины, ребенок лет десяти. Еще несколько трупов лежали на длинных металлических столах. Все вокруг было в коричневых пятнах застарелой крови. Игнат к мертвецам относился равнодушно, он не боялся покойников – годы закалили. Тот мальчик, что попал в братство егерей, давно умер, внутри повзрослевшего тела жил равнодушный к смерти и крови мужчина.

Приблизившись к столам, Игнат начал внимательно изучать тела. «Глаз» исправно фиксировал все, что он видел. Людей пытали, пытали при жизни. Инструменты – новенькие, блестящие, со следами крови – лежали на небольшом столике. А еще от тел просто несло магией, но совершенно необычной. Джинн внутри завозился, чувствуя смерть, и егерь позволил себе немного ослабить кокон, дабы «пассажир» порадовался: тому нравилось подобное, после он гораздо охотней выполнял приказы хозяина.

Через час Игнат осмотрел всех покойников. Людей в кандалах убили, просто перерезав глотки, как на бойне, одного за другим. Нашлись еще шесть тел – они были сожжены в огромном камине на другом конце зала. От них остались только кости, скорее всего, это предыдущие участники эксперимента. А еще нашлась маленькая дверь – хорошая такая дверь, крепкая, с неплохим магическим замком.

– Вообще ни хрена не понятно, – вслух произнес Игнат. – Как руна и дневник оказались в логове лесовиков? Их тут точно не было. Похоже, если и есть ответы, то за этой дверью.

Игнат порылся в карманах и достал маленькую плоскую металлическую коробочку. Надо сказать, штука это была очень дорогой и одноразовой, перезарядка обойдется ему не меньше десяти чеканов, но нужно рисковать.

С минуту он сомневался, стоит или нет тратить «взломщика» на эту дверь. Наконец любопытство победило, коробочка мгновенно прилипла к магическому замку. Хорошо все же быть егерем: эти коробки вне закона, только стража, инквизиция и егеря имели право на их использование. Любого другого человека, пойманного с такой, автоматически записывали в преступники: либо вор, либо контрабандист, либо торговец черными артефактами. И все это вело на каторгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Серебряная монета вольных городов и княжеств.

2

Золотая монета вольных городов и княжеств. В одном чекане 50 чеков. Монеты имеют установленный вес, но разные орнаменты, относящиеся к конкретному региону.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kirill-sharapov/broshennaya-koloniya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)